

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по науке и инновациям
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н.Ф.Катанова»,
кандидат физико-математических наук
А.А.Попов
«25» _____ 08 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
о диссертационной работе Динисламовой Оксаны Юрисовны
«Образ человека во фразеологической картине мира мансийского и
русского языков», представленной на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-
историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертационное исследование О.Ю. Динисламовой посвящено описанию и выявлению специфических особенностей базовых аспектов образа человека во фразеологической картине мира на материале мансийского и русского языков. В последние десятилетия данная тематика, как отдельное лингвокультурологическое направление, представляет значительный интерес для лингвистов. Более того, исследование фразеологии на основе принципа «человека в языке» привело к развитию нового направления – антропоцентрической фразеологии. Специфика фразеологической картины мира определяется его традиционностью, архаичностью и его многовековой связью с устной речью. Фразеологическая картина мира, как сложная и многослойная живая система, закодировавшая в себе информацию о человеческом бытии, традиции и культуре этноса, с использованием антропоцентрических принципов в финно-угроведении изучена недостаточно. Данный факт является убедительным и важным основанием, определяющим актуальность рецензируемого диссертационного исследования. Также на современном этапе актуально решение конкретных проблем в области когнитивистики и лингвокультурологии, по сути, взаимосвязи языка и мировидения конкретного этноса, в нашем случае, манси и русских.

Диссертационная работа О.Ю. Динисламовой является целостным и

самостоятельным исследованием, отличающимся своей *новизной*. Впервые в системном порядке и в сравнении с русскими фразеологическими единицами (далее – ФЕ) описаны семантические группы мансийских ФЕ, репрезентирующих образы *доброго* и *злого* человека, умственные способности в дихотомии *глупый* – *умный*, а также эмоциональные чувства, испытываемые человеком в состояниях *гнева* и *страха* как наиболее ярких и экспрессивных отрицательных эмоций.

Считаем, что цель данного исследования – описание и выявление инвентаря ФЕ сравниваемых языков, описывающих рассматриваемые аспекты образа человека, на основании сопоставительного анализа в контексте антропоцентрического и аксиологического содержания национальных картин мира – и поставленные в соответствии с ним задачи выполнены успешно.

Бесспорна и *теоретическая значимость* исследования, результаты которого послужат существенным вкладом в развитие не только мансийского, но и финно-угорского языкознания, в частности, его лингвокультурологического и когнитивного направлений. *Практическую значимость* данного исследования обеспечивает широкий *полевой* подход к исследуемой теме. Материалы исследования могут быть использованы в прикладных целях при составлении пособий и теоретических курсов по проблемам мансийской фразеологии и учебно-методических разработок. Материалы исследования также могут быть весомым подспорьем в составлении различных словарей. Полученные автором научные результаты представляют собой существенную базу данных для научного осмысления статуса фразеологической картины мира в аспекте образа человека, созданного на стыке двух языков – мансийского и русского.

Достигнутые научные результаты *в шести положениях, выдвинутых на защиту*, чётко сформулированы и получили убедительное обоснование в порядке изложения в диссертации.

Структура диссертации полностью соответствует проблематике, вынесенной в заголовке, и коррелирует с прописанными целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и

четырёх приложений. Общий объём диссертации 267 страниц. Исследование осуществляется в русле современной научной парадигмы, в основу которой положены *лингвокультурологический, лингвокогнитивный, сопоставительный* анализы в контексте проблем фразеологической картины мира.

Во Введении представлены актуальность исследования, цель и задачи, научная новизна, положения, выносимые на защиту, а также другие элементы, релевантные для диссертационных исследований.

В первой главе «Фразеология как объект лингвокультурологического и лингвокогнитивного исследования» представлены основные исследовательские подходы к изучению проблемы фразеологической картины мира, в частности, различных вопросов исследования данной тематики, межъязыковой фразеологической эквивалентности, взаимодействия фразеологического знака и кодов национальной культуры. В данной главе раскрытие вопросов относительно фразеологической картины мира показывает, что автор эрудирован и знаком с обширным кругом научной литературы по теме. Однако, возможно, сложность и неопределённость теоретических интерпретаций и обоснований терминов и определения их статуса стала причиной того, что диссертант не смогла чётко и однозначно представить свою точку зрения на решаемые вопросы.

Во второй главе «Сопоставительный анализ фразеологизмов, репрезентирующих образ человека в мансийской и русской фразеологических картинах мира» описываются и сопоставляются семантические группы ФЕ, представляющих образ *доброго* и *злого* человека, умственные способности в дихотомии *глупый – умный*, а также базовые эмоции *гнева* и *страха* как наиболее яркие и экспрессивные отрицательные психо-эмоциональные состояния. Здесь на основе лингвокультурологического и сопоставительного анализа богатого материала автору удалось выявить общие и отличительные понятийные и ценностные компоненты между фразеологическими системами мансийского и русского языков, репрезентирующих образ внутреннего человека. Как известно, национальная специфика структур ФЕ определяется различными объективными

факторами, однако автор в своих выводах более склонна видеть «универсальность структур мышления носителей языка в отображении окружающего мира» [с. 177].

В *Заключении* изложены основные выводы исследования. Немаловажным достоинством диссертационного исследования является и представление в III и IV приложениях полного списка мансийских и русских ФЕ в форме семантической классификации, что представляют интерес для широкого круга лингвистов и может послужить готовым и благодатным материалом для сравнительных исследований и в других языках. Особенно облегчает восприятие мансийских ФЕ их буквальный перевод на русский язык.

В целом, диссертация О.Ю. Динисламовой производит благоприятное впечатление. В работе содержатся выводы, актуальные положения, тезисы и результаты анализов, полученные автором в ходе анализа фактического материала. Это свидетельствует о личном вкладе автора в разработку вопросов, связанных с фразеологической картиной мира, взаимодействия языка и культуры, представленного в контексте образа человека.

Однако, известно, что решение столь значимой и обширной проблемы не может не вызывать необходимость выяснения и интерпретации некоторых вопросов:

1) в работе материалом для исследования послужили 544 фразеологизма северного наречия мансийского языка и 543 русских ФЕ, из них 329 мансийских и 363 русских ФЕ, репрезентирующих образы *доброго* и *злого* человека, умственные способности в дихотомии *глупый* – *умный*, а также эмоции *гнева* и *страха*. Здесь возникает вопрос по поводу почти равного количества ФЕ в мансийском и русском языках. Такое положение – есть результат метода сплошной выборки материала (фиксация всех случаев ФЕ независимо от воли исследователя) или же выборочного метода (т.е. диссертантом преднамеренно подобрано равное количество ФЕ)? Если же действует первый вариант (о чём есть упоминания в тексте диссертации), то как объяснить такое почти равное количество ФЕ в столь несоразмеримых и разных в количестве носителей и

масштабах функционирования языках?;

2) теоретическая часть первой главы состоит, в основном, из констатаций фактов степени изученности исследуемой тематики, почти отсутствуют анализ научной литературы и авторское видение проблемы. Также содержание «п. 1.1.1. Изучение фразеологических единиц в русском языке» не соответствует заявленной тематике;

3) при сопоставлении групп ФЕ автор указывает на межъязыковые соответствия в сфере фразеологизмов, универсальные фразеологизмы и / или полные / частичные эквиваленты (объяснения данных терминов имеются в первой главе [с. 28-29]), например, манс.: *сымес ыстам* «искренний, чистый человек (букв.: сердце=его чистое)»; рус.: *чист сердцем, чист душою; нёленыл элал ат касалы* «глупый, недалёковидный человек (букв.: носа=своего дальше не видит)»; рус.: *дальше своего носа не видит* и др. Подобные примеры встречаются не только в мансийском, но и в других языках, «донором» которых выступает русский язык. На наш взгляд, здесь уместно говорить о *фразеологических кальках*, поскольку, как правило, в двуязычной среде происходит культурное воздействие одной нации на другую, что отражается и на языковой системе, где одним из проявлений такого воздействия является лингвокультурологическая *модель фразеологического калькирования*;

4) если сбор мансийских ФЕ осуществлён из фольклорных и публицистических источников [с. 7], было бы желательно продемонстрировать функционирование анализируемых ФЕ в контексте и показать красоту, силу и глубину мансийского слова. Также более тщательный анализ данных ФЕ дал бы сведения о более масштабных структурах в плане их семантической организации, степени частотности, экстралингвистических смыслов и др.;

5) во Введении [с. 11] и Заключение [с. 182-183] говорится о тематическом распределении ФЕ по трём обширным группам – *естественный мир, искусственный мир и общественный мир*. Однако в процессе описания ФЕ в диссертации данный тезис не получает должного лингвистического обоснования;

б) в пункте «2.1.2. Фразеологическое представление образа *злого* человека» на стр. 104-105 приводятся ФЕ, описывающие состояние злого человека в мансийском и русском языках и актуализирующие *взгляд*. Отметим, что соотношение «взгляд – ненависть / злость», базирующееся на фразеологическом уровне, присутствует не только в мансийском и русском, но и в других разноструктурных языках, в том числе и в тюркских. Как вы считаете, почему зрительный процесс и враждебное отношение к кому-либо образуют такую единую взаимопроникающую и дополняющую друг друга лингвистическую модель?

Высказанные вопросы и замечания никак не снижают общую позитивную оценку работы и не умаляют ценности диссертации О.Ю. Динисламовой, а носят дискуссионный характер, а также могут быть восприняты в качестве пожеланий и рекомендаций по совершенствованию текста и структуры диссертационного исследования в случае его доработки для издания в виде монографии. Автор демонстрирует оригинальность подхода к решению поставленных задач, обосновывая доказательства на репрезентативном фактическом материале. Реферируемое диссертационное исследование представляет собой законченное фундаментальное исследование, имеющее неоспоримую теоретическую и практическую ценность. Названные в автореферате более 20 публикаций, среди которых статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ и в изданиях, входящих в Международные базы данных Scopus и Web of Science, а также соавторство в Картинном фразеологическом словаре мансийского языка с достаточной полнотой и убедительностью показывают содержание проведённого исследования.

Заключение. Диссертация О.Ю. Динисламовой по теме «Образ человека во фразеологической картине мира мансийского и русского языков» является завершённым научным исследованием, по своему материалу и методологии соответствует паспорту специализации 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, отвечает требованиям к

диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, установленным в пунктах 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 (в редакции от 01.10.2018), а автор, Оксана Юрисовна Динисламова, заслуживает присуждения ей учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Отзыв подготовлен ведущим научным сотрудником Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии, доктором филологических наук (10.02.02. – Языки народов Российской Федерации (урало-алтайские языки) Марией Дмитриевной Чертыковой.

Отзыв обсуждён и утверждён на Общем собрании Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии (ИГИСАТ) в качестве официального внешнего отзыва ведущего учреждения. Протокол заседания Общего собрания ИГИСАТ №5 от 25.08.2022 г.

И.о. директора ИГИСАТ

ХГУ им. Н.Ф.Катанова,

доктор филологических наук

А.Н. Чугунекова.

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова»

Ленина пр., д. 94, г. Абакан,

Республика Хакасия, 655000

Тел. + 7 (3902) 24-30-18; 24-33-64

Факс +7 (3902) 24-33-64

E-mail: univer@khsu.ru, rektor@khsu.ru

Официальный сайт: <http://www.khsu.ru>

